

УДК 070:316.7

ФАШИСТСКИЕ ВОЖДИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА FASCIST LEADERS IN ILYA EHRENBURG' S PUBLICISM

В.Ю. Меринов, Д.В. Световой
V.Y. Merinov, D.V. Svetovoy

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*
Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: merinov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье проводится исследование типологических черт образов фашистских вождей в творчестве талантливого советского публициста Ильи Эренбурга.

Abstract. The article is a research of typological features of the fascist leaders in the literary works of the Soviet publicist Ehrenburg.

Ключевые слова: Эренбург, публицистика, фашизм.
Keywords: Ehrenburg, publicism, fascism.

Можно с уверенностью сказать, что фашизм, его сущность, а также борьба с фашизмом является центральной темой публицистики Ильи Григорьевича Эренбурга. Собственно, антифашистские выступления видного советского писателя и публициста приходятся в основном на два исторических периода: первый – война в Испании (т.н. «Испанский цикл» очерков и статей), второй – Великая Отечественная война. Илья Григорьевич Эренбург был в числе очень немногих «выездных» граждан СССР. Он всматривался в феномен фашизма еще в Испании, а позже, к первой половине 1940-х гг., Эренбург станет наиболее квалифицированным в этой области советским журналистом. В Великую Отечественную войну И. Эренбург, один из авторитетнейших советских писателей и журналистов, стал в строй вместе с А. Толстым, Л. Леоновым, М. Шолоховым, К. Симоновым, А. Фадеевым, Вс. Вишневским, Н. Тихоновым, А. Серафимовичем, Ф. Гладковым, В. Гроссманом, Б. Горбатовым, Л. Соболевым, Б. Полевым и другими советскими писателями на защиту Отечества от коричневой чумы.

Исследования его творчества, предпринимаемые учеными в разное время, демонстрируют серьезный научный уровень и весьма содержательны. Это обстоятельный разговор о специфике творческой манеры писателя и публициста: жанровых особенностях, высокой эмоциональности и достоверности, патриотичности и историчности, яркости и выразительности его стиля [См.: 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13]. Эренбург – публицист со своим неповторимым голосом. Так, редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг пишет: «... по накалу чувств, тонкой иронии и беспощадному сарказму ... безошибочно угадывалось авторство его статей» [6, 54]. Однако, мы не можем не заметить, что исследования советского периода имели определенный элемент апологии автора и его произведений. Этому способствовала, конечно, и вечно живая тема

– борьба с фашизмом. Следует иметь в виду и то, что исследования этой темы ограничивались существующими на тот момент представлениями, как о сути и историческом предназначении советской публицистики, так и, собственно, пониманием фашизма как политического и культурного феномена.

Другой тип исследования предложен в последние годы. В рамках этого подхода в публицистике Ильи Эренбурга и авторов этого времени, как правило, рассматриваются формально-пропагандистские приемы. К примеру, демонизация, карнавализация, прямое окарикатуривание образа врага, вплоть до возможных случаев искажения отдельных фактов [См.: 1; 2; 14]. В данной интерпретации творчество Эренбурга и других авторов предстает всего лишь как элемент, маленький винтик в огромной советской пропагандистской машине, задачей которой была развенчание образа «культурной нации», фашистской идеологии, обличение зверств нацистов. Думается, это также крайность. Чтобы писать, так, как это делал Илья Эренбург, нужна была настоящее живое чувство, неподдельная искренность, горячее сочувствие к жертвам немецких палачей, полная убежденность в своей правоте. Поэтому, при всех прочих, как нам кажется, стоит говорить о творчестве Ильи Эренбурга, не только в свете пропагандистских задач, поставленных государством перед советскими деятелями культуры, но и о специфике авторского понимания исторической ситуации. Думается, в настоящий сложный и противоречивый исторический период требуется более глубоко всмотреться в довольно неожиданно ставшее актуальным творчество Ильи Григорьевича Эренбурга периода Великой Отечественной войны.

Из каких элементов складывается обобщенный образ фашиста в работах Ильи Эренбурга? Чтобы у читателя очерков сложилось полное представление о фашизме и его представителях, Эренбург выстраивает несколько типологических рядов персонажей, с доминирующими характерными (показательными, репрезентативными) для фашиста чертами. Мы выявили два основных ряда. Первый ряд – фашистские вожди. Второй ряд – исполнители «великих» предписаний вождей: от армейского генерала, до рядового (пожилого и молодого) и их семей, от нового помещика захваченных земель, до школьного учителя. Первый и второй ряды, по сути, охватывают все население Германии, ответственное, по мнению автора, за государственный разбой.

Вожди, по мнению Эренбурга – центральная категория мира фашизма. Это вожди III Рейха: Гитлер, Геббельс, Геринг, Гиммлер, Розенберг, Риббентроп, Гесс и другие. В этот же ряд входят и вожди других фашистских держав: Муссолини (Италия), Франко (Испания), Маннергейм (Финляндия). Они есть средоточие и источник зла. Зло поражает их целиком, их плоть и дух, делая их патологически больными и опасными для общества и мирового сообщества в целом.

1) физические недостатки

Зло поражает их тело. Эренбург описывает их как людей некрасивых, с явными физическими недостатками, физических уродов, дегенератов: Так, Гитлер «Человек среднего роста, с усиками, с мутными глазами, никогда не глядящими на собеседника...» (См.: 1). Гиммлер «... тщедушный и отвратительный...» (См.: 1), у него «... маленькие глаза» (См.: 5) Доктор Геббельс «... с виду похож на отвратительную обезьяну: крохотного роста, гримасничает, кривляется» (См. 1), он «... карликового роста ... Этот

колченогий выродок с заячьей губой» (См.: 4). Муссолини - толст «... этот тучный, надменный комедиант плетется позади Гитлера» (См.: 10), он «... низкого роста» (См.: 10).

Их несовершенство трагикомично на фоне расовых учений и высоких физиологических требований к носителю арийской расы (форма черепа): «Казалось бы, что сам Гитлер должен являться образцом «благородной германской расы». Виднейший антрополог Германии профессор Макс фон Груббер так отозвался о внешности Гитлера: «Низкий покаты́й лоб, некрасивый нос, широкие скулы, маленькие глаза» (См.: 1).

2) психическая патология

Вожди несут на себе печать психических болезней. Вождь шизоидный тип, истерик, юродивый. Когда Гитлер говорит «... он истерически, потрясает кулаками, входя в раж, выплевывает скороговоркой длинные заклинания... Гитлер производит впечатление буйно помешанного (См.: 1). Выражение лица Гитлера «... выдает человека, плохо владеющего собой, одержимого... Озлобленные разгромом, инфляцией бюргеры упивались криками юродивого. Теперь Гитлер разыгрывает иступленного, он пытается подогреть толпу. Однако та душевная неуравновешенность, которая была ему присуща с ранних лет, вдруг путает все его расчеты — рейхсканцлер начинает вопить, как кликуша... .. людоед осунулся, возбужден, страдает бессонницей. Он мечется по своему дворцу» (См.: 5).

Маленький рост причина психических отклонений - комплекса Бонапарта: «Манию величия он сделал общеобязательным заболеванием (См.: 5). ... Гитлер хотел быть Наполеоном (См.: 6). ... Муссолини обожает помпезность. Свои речи он произносит только с балкона. Он сравнивает себя с Юлием Цезарем» (См.: 10). Карликового роста Геббельс страдает гигантизмом и «... любит все «колоссальное» — огромные кабинеты, грандиозные диваны, картины во всю стену» (См.: 4).

3) нравственная патология

В образе фашиста центральными являются нравственные определения. Фашист, прежде всего, аморальный, нравственно неполноценный тип. И вокруг этой доминанты «работают» и все другие характеристики, в том числе и физические и психологические.

3.1. Вожди — патологические лгуны, ханжи, наглые беспринципные обманщики и шулера, провокаторы и шантажисты, шуты

«Его (Гитлера — М.В.) страсть — ложь. Он лжет ежечасно, лжет дипломатам и своим сподручным, лжет, когда пишет и когда говорит, — он не может не лгать» (См.: 1). Гитлер лжет на всех уровнях коммуникации, на государственном, общественном: «Он жал руки французским министрам и вслед за этим говорил: «Франция — вот мой смертельный враг!». Он кричал на митинге: «Для меня священны идеалы немецкого рабочего» и тотчас шептал Штрассеру: «Рабочие не хотят ничего, кроме хлеба и зрелищ, — у этих людей нет идеалов». Хлеба рабочим он не дал: перевел всех на паечную восьмушку... Это шаман, но шаман особого типа — хитрый и расчетливый. Толпе кажется, что он в экстазе, но он, брызгая слюной, что-то прикидывает...» (См.: 1).

Ложь, хитрость - инструментарий насилия и шантажа, агрессивной внешней политики: «Вот главные представители той шайки, которая

правит Германией и которая теперь, с помощью шантажа, хитрости и наглости, захватила десяток чужих государств» (См.: 1). Приемы Гитлера напоминают поведение карточного шулера: «... как азартный игрок, потерял голову, он сейчас все поставил на карту (См.: 6). Гитлер хотел блефовать, шантажировать, воевать не воюя, отбирать страны угрозами... Гитлер хотел сломить наше сопротивление если не бомбами, то речами, хитростью, провокацией... (См.: 5). Гитлер кончает послание лепетом ханжи...» (См.: 3).

Другие вожди также страдают этой болезнью искажения реальности. Так Геббельс, которого «вдохновила» война против Советского Союза «... день и ночь врет — на конвейере (См.: 4). Фашистские вожди напоминают цирковых коверных, персонажей площадного искусства: «Шут (Геббельс - М.В) даже из смерти делает балаган. Москва стала для немцев Верденом этой войны. ...Шут Геббельс шлет этим живым мертвецам патефоны (См.: 8) ...этот тучный, надменный комедиант (Муссолини — М.В.) плетется позади Гитлера...» (См.: 10).

Красноречивы сами названия очерков: «Спесивые хвостуны из гитлеровской банды», «Ложь».

3.2. Аморальное поведение в бытовой и семейной сферах

В силу своей нравственной ущербности, вожди не могут быть хорошими родителями, так еще «До прихода к власти Гитлера берлинский суд отобрал у Геринга ребенка, ввиду того, что отец был признан морфинистом и невменяемым. Честные немецкие судьи не хотели доверить этому спесивому убийце одного ребенка» (См.: 1). Муссолини «Отменный семьянин уважает институт проституции. Отправив своих солдат в Африку, он озаботился организацией моторизованных домов терпимости. Его журналист Тураци сообщил публике, как дуче готовится к победе: «Мы предпочитаем арабов и негритянок — они куда выносливее белых...» (См.: 10).

3.3. Жестокость

Вождей от нормальных людей отличает патологическая злобность, жестокость (садизм, удовольствие от страданий жертв). «Он (Гитлер — М.В.) мстителен и злобен. Он убил своих лучших друзей во главе с Ремом» (См.: 1). Другой вождь - Геринг «... приказал пытать журналистов, которые когда-то непочтительно о нем отзывались... Он кровожаден, как его хозяин. Он публично заявил: «Мое дело не наводит справедливость, а уничтожать людей». Он любит парадные казни. Он обдумал ритуал: палач должен быть в черном сюртуке, в черных перчатках, в цилиндре. Палач отрубает голову топором — как в средние века. А Геринг смотрит и улыбается...» (См.: 1).

Еще один вождь - Генрих Гиммлер, сделал пытки своей профессией, и распространил их по всей Европе. Он «... не интересуется философией; это практик — он стоит во главе тайной полиции гестапо. Его занимают слежка, концлагеря, пытки и казни. В самой Германии он посадил под замок миллион антифашистов. Потом он приступил к другим странам. Он организовал гестапо в Париже, в Осло, в Белграде. Он стал пытать людей в европейском масштабе. Это садист в очках, тщедушный и отвратительный. Он был «чрезвычайным комиссаром» в Польше: убивал поляков, пытал польских патриотов, жег деревни, порол стариков, выдавал солдатчине девушек. Он гордо сказал: «Крамола и я несовместимы» — эти палачи любят исторические фразы (См.: 1). Это человек исключительной

жестокости. Он заявил: «Нужно повесить на каждом фонаре человека, чтобы навести порядок». Он обожает пытки. Ему доносят о новых казнях, о новых убийствах. Тогда его маленькие глаза загораются» (См.: 5).

Особую ненависть, по мнению Эренбурга, фашистские вожди питают к русским. Гитлер «... ненавидит все народы мира: ему необходимо мучить и уничтожать. Он сказал своему приятелю Раушенигу: «Если бы евреев не было, их нужно было бы выдумать — только жестокость приближает человека к движению». Он написал о французах: «Это негры, их следует обуздать». Гитлер мстит чехам: его мачеха была чешкой. Он сказал: «Это славянские свиньи». Особенно ненавидит он русских. Этот самодовольный кретин назвал Льва Толстого «ублюдком» (См.: 5). «В своем главном романе Геббельс поносил русских. Породистый немец Михель говорит русскому с несколько вычурной фамилией Венуревский: «Вас надо покорить, истребить!..» (См.: 1).

3.4. Трусость

Еще одна отличительная черта фашистского вождя — трусость. Вожди без необходимости прячутся в бомбоубежищах: «Вряд ли доктор Геббельс теперь отправился «истреблять» русских: это отъявленный трус, который, даже когда нет тревоги, забирается в бомбоубежище (См.: 1).

Они подлые убийцы своих политических оппонентов: «Особенно прославился Муссолини в те времена подлым убийством социалистического депутата Маттеоти. Будучи трусливым, Муссолини поспешил заявить: «Я неповинен в этом преступлении», — он боялся гнева народа... Итальянский народ его ненавидит. Он это знает, он ищет охраны на стороне (См.: 10).

Их армия — армия жалких трусов. Так фашистская армия Муссолини, по мнению Эренбурга, «самая пленоспособная»: «Муссолини создал фашистскую армию. Эта армия отличается от других армий тем, что немедленно сдается в плен. Если угодно, это самая пленоспособная армия мира...» (См.: 10).

Задача вождя выдать позор или поражение за величайшую победу: «Когда итальянцев били греки, Муссолини говорил: «Весь мир видит мощь Италии». Когда итальянцы неслись по Ливии, убегая от англичан, Муссолини твердил: «Мы — победители на двух материках»... Он объявил войну Франции ровно за четыре дня до падения Парижа — этот воинственный мужчина труслив, как мелкий хищник. Убедившись, что французской армии больше нет, он вышел на балкон и крикнул: «Вперед, наследники древнего Рима! Пробил исторический час». Но крохотные французские отряды отбили все атаки непобедимой фашистской армии. Это не помешало «дуче» сказать: «Нами одержана еще одна невиданная победа»... Он гложет кость и трусливо поглядывает на море — ему мерещатся английские корабли... Он трусливо поглядывает и в окно: он боится гнева итальянского народа» (См.: 10).

4) Болезненное отрицание современной культуры. Воля к Средневековью

Гитлер и его главный подручник по вопросам культуры (Геббельс), одержимы идеей строительства «нового порядка». Однако вместо «нового», невиданного прежде мира, получается очень знакомый, старый мир, мир варварства, мракобесия и черносотенства. Этот новый порядок означает

отрицание самих основ современной западной цивилизации: Просвещения, критической мысли (Гейне, Вольтер), социальной справедливости (Ж.-Ж. Руссо): *«Гитлер поручил доктору Геббельсу высококультурное дело — народное просвещение. Выбор был сделан не случайно — ведь Геббельс заявил: «Когда при мне заговаривают об интеллекте, мне хочется выхватить револьвер».*

Жертвами варваров становятся книги и их авторы: *«Приступив к работе, Геббельс сжег на кострах двадцать миллионов книг — он мстил читателям, которые предпочитали какого-то Гейне Геббельсу. Он говорил: «Меня тошнит от печатного слова». Это не вполне точно — свои печатные и непечатные слова он обожает. Он выгнал из Германии всех писателей» (См.: 1). Геринг «... выдал немцам немало зрелищ. Они увидели костры, на которых пылали книги» (См.: 5).*

Мировую культуру они пытаются подменить собственными поделками: *«Зато, когда гитлеровцы вошли в Париж, в газете на французском языке, которую они начали издавать, было напечатано: «Величайшим благом для французской культуры будет ознакомление с трудами Геббельса»... У шайки есть свой философ — балтийский немец дворянин Альфред Розенберг. Он закончил образование в Москве в 1918 году. Да, в голодный год этот остзейский проходимец ел русский хлеб. Потом он набил себе руку на поношении русского народа. Он писал: «Обуздаем народ, отравленный Толстыми!» ... Он написал большой философскийopus «Миф двадцатого века» — компиляцию из брошюр русских черносотенцев. Он приютил банды белогвардейцев — он мечтает стать Бироном или Минихом» (См.: 1).*

Фашистские вожди дают приказ на тотальное уничтожение памятников европейского искусства, архитектуры, скульптуры, живописи. Не гнушаются и личным участием в варварских акциях: *«В 1937 году в Мюнхене посетители «Выставки немецкой живописи» могли полюбоваться редкостным зрелищем — рейхсканцлер Германии (Геринг — М.В.) собственноручно рвал и резал картины, которые не пришлись ему по вкусу... Он разрушил Европу, однако он мечтал прежде стать архитектором. По его указанию фашистские летчики разрушили сотни замечательных памятников мирового зодчества» (См. 5). Телеграмма из Парижа сообщает: «Германские оккупационные власти решили снести памятники Вольтеру и Жан-Жаку Руссо. Металл будет использован для нужд военного ведомства»... У немчуры хозяйственный глаз и длинные руки. Кастрюля? Тащи кастрюлю! Дверная ручка? Живо отвинчивай! Памятник? Давай памятник!... Вольтер стоял на набережной Сены. Он глядел на букинистов, на старые, очень старые книги. Он глядел также на веселых парижских детей. Это была замечательная статуя, и это была душа Франции: ее благородная ирония, ее разум, ее любовь к свету. Теперь по набережной Сены бродят тупые ефрейторы. Их раздражала улыбка старого француза — бронзовая, но живая» (См.: 2).*

5) Вождям присущи инфернальные и зооморфные черты.

Гитлер — людоед, царь загробного мира, в могилу которого нужно загнать осиновый кол: *Еще стояли разрушенные ныне города; еще смеялись, танцевали, учились мертвые ныне юноши. А Прозерпину выдали царю преисподней. (См.: 9) Вряд ли на его могилу положат хотя бы камень. Осиновый кол — вот ему памятник!» (См.: 5).*

Гитлер не человек, он зверь, бешенный волк: «Говоря о Гитлере и о гитлеровцах, будущий историк должен будет заглянуть в учебник зоологии, — это звери. ... С ними незачем спорить, их надо уничтожить, как свору бешеных волков. Они вышли из своего леса, кинулись на наши города. Волков надо истребить... серб, деревню которого сожгли немцы, с ненавистью говорит: «Пес Гитлер!..» (См.: 1) выродок с заячьей губой (См.: 4) Муссолини — зверь меньшего калибра. Так Черчилль «... назвал Муссолини шакалом ...: он надеется на объедки. Согласно легенде Рим основали два брата, вскормленные волчицей. Римляне и теперь держат в клетке волчицу — это символ прошлой славы. Кто знает, не посадят ли в соседнюю клетку шакала — Муссолини, как символ прошлого позора?... этот воинственный мужчина труслив, как мелкий хищник» (См.: 10).

б) Вожди – жалкие неудачники, которых гложет тщеславие

Фашисты не просто ограниченные существа, они - бездари. Бесталанность привела их к ненависти к миру и людям. Так «Гитлер начал с картинок, Геббельс с романов. Увы, и ему не повезло. Его романы никто не покупал. Геббельс потом разъяснил: «Это были козни марксистов...» На совести этого неудачливого живописца миллионы человеческих жизней (См.: 1). В итоге, Гитлер не стал ни Наполеоном, ни Рафаэлем: «В молодости некто Адольф Гитлер увлекался живописью, он мечтал стать Рафаэлем. Он был бездарен; его забраковали. Возмущенный, он воскликнул: «Вы еще увидите, что я стану знаменитым!» Он оправдал свои слова: все картины разрушения Европы подписаны его окаяннм именем» (См.: 5).

Печать бездарности наложена и на «великие» свершения современности. Тщась быть Наполеоном, он всего лишь ефрейтор, человек недалекий, неумный, ведущий страну к гибели, к тому же озверевший от собственных неудач: «...ефрейтор Гитлер уже успел сдать Калугу... (См.: 3). Гитлер хотел быть Наполеоном. Но кто он? Директор страшного бюро похоронных процессий, пьяный факельщик, обер-могильщик Германии. Кому роет могилу тирольский штик? Еще миллиону немцев — под Москвой и под Ростовом, под Ленинградом и под Севастополем. Кому роет могилу этот бездарный маляр? Германии... Гитлер хотел нестись, как лань. Последние недели он идет, как черепаха. Надо надеяться, что вскоре он пойдет, как рак...» (См.: 6).

Муссолини комедиант, только играющий роль великого человека: «Убедившись, что французской армии больше нет, он вышел на балкон и крикнул: «Вперед, наследники древнего Рима! Пробил исторический час». Но крохотные французские отряды отбили все атаки непобедимой фашистской армии» (См.: 10).

Внешняя политика Гитлера - череда провалов. Его наглое и бестолковое поведение в международных отношениях приводит к противоположным его ожиданиям последствиям: «Гитлер, как азартный игрок, потерял голову, он сейчас все поставил на карту. 19 сентября 1939 года маршал Геринг заявил, что победа Германии обеспечена, так как благодаря уму Гитлера, ей не придется сражаться на двух фронтах. Теперь Германия благодаря «уму Гитлера» получила два фронта: восточный и западный... (См.: 8). Гитлер хотел сломить наше сопротивление если не бомбами, то речами, хитростью, провокацией. Он пробовал науськивать один народ на другой. Он

пробовал наушкивать колхозников на рабочих. Он сплотил против себя весь советский народ» (См.: 6).

Гитлера игнорируют мировые лидеры, им брезгают даже англичане, наиболее отличающиеся в гитлеровской пропаганде как расово близкие: *«Гитлер хотел блефовать, шантажировать, воевать не воюя, отбирать страны угрозами. Он дорвался до войны... Он слал в Англию бомбардировщицы, которые убивали английских детей. Потом он послал в Англию медоречивого Гесса. Гесс полетел налегке, без бомб, даже без зимнего пальто... Гитлер хотел договориться с Англией. Гитлер протягивал свою окровавленную руку. Внуки Пита — не наивные девушки. Рука Гитлера повисла в воздухе...»* (См. 6).

Подведем краткий итог. В публицистическом творчестве Ильи Григорьевича Эренбурга выстраиваются, по крайней мере, два ряда персонажей, имеющих набор общих типологических черт и дающих обобщенный образ фашиста. Первый ряд - фашистские вожди объединены прежде всего патологическими чертами. Им свойственны физические, психические, нравственные отклонения от нормального поведения и образа мыслей, принимаемых автором как человеческие. Взятые все вместе, фашистские лидеры представляют «шайку», «банду», «свору» - аномальную, девиантную криминальную группу с чертами звериного сообщества с крайне неудачной стратегией взаимоотношений с внешним миром, ведущей к войнам с соседними и дальними государствами, международной изоляции, как самих вождей, так и страны.

Список литературы:

1. Горяева Т. Убить немца [Электронный ресурс] // Родина. - 2002. - № 10. - С. 41-44
Режим доступа — <http://www.arcan7.ru/library/articles/3.html> // <http://www.ostfront.ru/Text/Killer.html>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.
2. Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 2. - Издательство «Полигон», 2003. - 402 с.
3. Летописцы Победы: [Печать времен Великой Отеч. войны: Сборник / Авт.-сост. В.С. Бурков, В.А. Мякушков]. — М.: Политиздат, 1990. — 245 с.
4. Овсепян Р.П. Место большевистской печати в идейном разгроме буржуазного национализма // Учеб.-метод. пособие для студентов фак. и отд-ний журналистики гос. ун-тов / Р. П. Овсепян, М.А. Мехтиев; Науч.-метод. каб. по заоч. и веч. обучению МГУ им. М. В. Ломоносова. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 87 с.
5. Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. — М., 2001.
6. Ортенберг Д.И. Время не властно. Писатели на фронте. М.: Советский писатель., 1975. — 360 с.
7. Ортенберг Д.И. Год 1942: Рассказ-хроника / Д. Ортенберг; [Предисл. Л. Лазарева]. — М.: Политиздат, 1988. — 460 с.
8. Попов В.Л. Илья Эренбург: Хроника жизни и творчества (в док., письмах, высказываниях и сообщ. прессы, свидетельствах современников). — СПб.: Изд. отдел Б-ки Рос. акад. наук, 2000. — 583 с.
9. Попов Н.П. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 / Н.П. Попов, Н.А. Горохов. — М.: Воениздат, 1981. — 416 с.
10. Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет: / Составитель Ю.Н. Афанасьева; Предисл. И.К. Кузьмичева. — М.: Сов. Россия, 1985. — 478 с.
11. Рубашкин А.И. Илья Эренбург: Путь писателя.: - М.: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1990. — 528 с.
12. Рубинштейн Д. Верность сердцу и верность судьбе: Жизнь и время И. Эренбурга / Джошуа Рубинштейн; [Пер. с англ. М.А. Шерешевской] СПб.: Академ. проект, 2002. — 512 с.
13. Трифонова Т. Илья Эренбург. — М., 1952. — 343 с.

14. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. [Электронный ресурс] / М., 1999. Режим доступа <http://psyfactor.org/lib/fateev4.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Список использованных источников

1. Эренбург И.Г. Бешенные волки [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Эренбург И.Г. Живые тени [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Эренбург И.Г. Когда волк начинает блять [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. Эренбург И.Г. Ложь [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Эренбург И.Г. Людоед [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Эренбург И.Г. Обер-могильщик [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Эренбург И.Г. Русская музыка [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

8. Эренбург И.Г. Спесивые хвастуны из гитлеровской банды [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

9. Эренбург И.Г. Судьба колосьев [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

10. Эренбург И.Г. Трусливый вояка Бенито Муссолини [Электронный ресурс] // Война. 1941–1945. / Изд. подг. Б. Я. Фрезинским.— М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. — 796 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.